

УДК 655.4/.5

Е.А. БАЗЫЛЕВА

КНИГОТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

канд. ист. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: bazyleva_ca@mail.ru

В статье представлена деятельность Императорского Русского географического общества в области книжной торговли. Рассмотрены пути реализации книжной продукции ИРГО – продажа книг на комиссионных началах, подписка и выписка печатной продукции, а также нестационарная почтово-посылочная форма книжной торговли. ИРГО распространяло периодические и продолжающиеся издания, отдельно изданные труды и картографические издания. Отмечается, что многотомные труды продавались как отдельными томами, так и полным комплектом. Имела место и такая своеобразная практика распространения изданий, как продажа по частям – отдельными оттисками статей. ИРГО занималось реализацией как собственных изданий, так и печатной продукции своих провинциальных филиалов. Показана специфика организации книжной торговли ИРГО, заключающаяся в открытии собственных книготорговых предприятий – книжных складов.

Развитие определенных книготорговых отношений подтверждается деятельностью ИРГО в сфере рекламы книжной продукции. В целях увеличения объемов продажи книжной продукции ИРГО практиковало обмен объявлениями, информирующими широкие круги обществу о выходе в свет изданий, о продаже и подписке на них. Другим видом рекламы книжной продукции ИРГО стали книготорговые списки. Важное значение имеет вывод автора о том, что печатная продукция ИРГО пользовалась популярностью и продавалась не только на территории Российской империи, но и за рубежом.

В заключение автор констатирует, что на развитие книготорговой деятельности ИРГО позитивное влияние оказал экономический подъем страны во второй половине XIX – начале XX вв., но военные и революционные события, повлекшие за собой ухудшение экономической конъюнктуры государства в целом, отрицательно сказались и в этом секторе книготорговли.

Ключевые слова: Императорское Русское географическое общество, история России, книжная торговля, книжная культура, печатная продукция.

Печатная продукция Императорского Русского географического общества¹ (ИРГО) распространялась преимущественно путем книгообмена и безвозмездной рассылки, однако ИРГО было вынуждено заботиться как о популяризации своих трудов, так и об окупаемости типографских расходов по их изданию, которые зачастую были довольно высоки. Платное распространение изданий определялось недостатком финансирования, способствовало информированию о деятельности общества и было направлено на удовлетворение потребностей конкретных лиц и учреждений, не обладавших, согласно Уставу ИРГО, правом на бесплатное получение трудов. Реализация книжной продукции ИРГО происходила путем продажи книг на комиссионных началах, подписки и выписки печатной продукции, зачастую применялась нестационарная почтово-посылочная форма книжной торговли.

Первый опыт сотрудничества с комиссионерами был неудачным. После выхода в свет поступили в продажу как первая, так и вторая книги «Записок РГО» (1846; 1847). 15 июля 1846 г. комиссионеру М. Д. Ольхину РГО было передано 350 экз. первой книги «Записок» для продажи по 60 коп. за экземпляр, из которых обществу причиталось 50 коп., а

10 коп. – М. Д. Ольхину². 3 сентября 1846 г. РГО получило от книгопродавца М. Д. Ольхина 25 руб. за проданные 50 экз.³ 22 ноября 1846 г. комиссионный магазин М. Д. Ольхина передал в РГО 32 руб. 50 коп. за 65 экз., при этом уведомил, что 20 экз. из них были высланы в московский магазин⁴. Впоследствии М. Д. Ольхин представил в РГО подробный отчет о реализации 350 экз. первой книги «Записок»: продано 180 экз. на сумму 90 руб., возвращено 170 экз.⁵

Себестоимость второй книги «Записок» обошлась РГО в 664 руб. 53 коп. Исходя из этого и учитывая 15-процентную уступку книгопродавцу, было решено продавать вторую книгу по 1 руб. 20 коп.⁶ 2 октября 1847 г. в совет РГО поступили уведомление попечителя Санкт-Петербургского учебного округа о сделанной им рассылке по учебным заведениям вверенного ему округа 70 экз. второй книги «Записок» и вырученные за них деньги – 84 руб.

Вторая книга «Записок» также продавалась через комиссионный магазин М. Д. Ольхина, однако в связи с его

¹ Императорское Русское географическое общество с 1850 до 1917 г., Русское географическое общество (РГО) в 1845–1850 гг. и с марта 1917 г.

² Архив Русского географического общества (далее – АРГО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 10 (1846). Л. 4.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 39.

банкротством возникли проблемы с возвратом переданных на комиссию книг. 14 февраля 1848 г. РГО направило обер-полицеймейстеру квитанцию М. Д. Ольхина с целью получить обратно от книгопродавца книги (на продажу было передано 100 экз.) или деньги за них в сумме 96 руб. Обер-полицеймейстер перенаправил квитанцию в 1-й департамент Санкт-Петербургской управы благочиния Министерства внутренних дел⁷, который 11 июня 1848 г. уведомил РГО, что означенные книги, в числе прочего имущества, опечатаны и в связи с предъявленными к М. Д. Ольхину денежными претензиями от различных лиц и учреждений внесены в опись, поэтому могут быть возвращены обществу только после соответствующего распоряжения Санкт-Петербургского коммерческого суда⁸. Только 15 апреля 1850 г. в РГО поступило уведомление от администрации, учрежденной над именем и делами Санкт-Петербургского купца книгопродавца М. Д. Ольхина, о том, что согласно акту кредиторов, утвержденному Биржевым комитетом и Санкт-Петербургским коммерческим судом, после рассмотрения в совокупности всех поступивших претензий к М. Д. Ольхину иск РГО отнесен к разряду удовлетворяемых сполна. Общее собрание кредиторов состоялось 31 октября 1850 г., а передача имущества – через две недели после собрания⁹. Таким образом, РГО смогло вернуть непроданные книги почти через три года.

Интерес общественности к Географическому обществу с самого начала его деятельности был столь велик, что уже в 1849 г. пришлось выпустить второе издание первой и второй книг «Записок». Несмотря на это, в 1886 г. составители «Указателя к изданиям Императорского Русского географического общества и его отделов с 1846 по 1875 г.» отметили, что первые две книги и их второе издание из продажи давно уже вышли и составляют библиографическую редкость. В этом же указателе представлены сведения о цене первых тринадцати книг «Записок» РГО: кн. 1–5 – по 1 руб., кн. 6, 7 – по 1 руб. 50 коп., кн. 8 – 2 руб., кн. 9–12 – по 1 руб. 50 коп., кн. 13 – 1 руб. 75 коп. В 1849 г. издан первый том «Записок» РГО на немецком языке, в который вошли первая и вторая книги русского издания. Продавался «немецкий том» по цене 2 руб. [1, с. 3, 6].

И первое, и второе издание «Карманной книжки для любителей земледелия» (СПб., 1848; 1849) продавались по 1 руб. и на момент подготовки «Указателя к изданиям...» отсутствовали в продаже. Труды Уральской экспедиции «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой» (СПб., 1853; 1856) продавались по 2 руб. (т. 1) и 5 руб. (т. 2). К 1886 г. они также отсутствовали в продаже и в конце 1890-х гг. являлись уже библиографической редкостью.

Многотомные труды продавались как отдельными томами, так и полным комплектом. Например, семь томов «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной императорским Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел: Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским» (СПб., 1872–1878) продавались по цене 19 руб., а отдельно тома стоили от 2 руб. до 3 руб. 50 коп. Столь высокая цена

книг объясняется их значительным объемом (примерно от 400 до 1200 с.).

Некоторые издания ИРГО поступали в продажу не сразу после выхода в свет, а лишь через несколько лет. Так, изданные еще в 1872 и 1877 гг. два тома «Писцовых книг Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века» в продажу не поступили из-за необходимости подготовки указателя и предисловия. Продажа началась в 1895 г. после выхода в свет указателя: оба тома – по 3 руб., а указатель – по 2 руб.

В продажу поступали и картографические издания ИРГО. Так, «Топографический межевой атлас Тверской губернии» (1853–1856) целиком продавался по цене 50 руб., тогда как каждый отдельный его выпуск по уездам – по 5 руб. 50 коп. Таким образом, приобретение отдельных двенадцати выпусков выходило дороже на 16 руб., чем стоимость атласа всей губернии.

Изданиями ИРГО зачастую торговали одновременно в нескольких магазинах, на комиссию в которые они поступали небольшими партиями. Так, согласно квитанции от 17 февраля 1915 г., петроградским книжным магазином товарищества А. С. Суворина «Новое время» на комиссию от ИРГО принято 10 экз. «Диалектологической карты русского языка в Европе» по цене 50 коп. с уступкой магазину 30 %¹⁰. Согласно расписке от 4 апреля 1916 г. 15 экз. этого же издания были приняты на комиссию торговым домом «А. Цинзерлинг и К^о, Б. Мелье и К^о» в Петрограде (с уступкой от номинальной цены 20 %)¹¹.

Печатная продукция ИРГО продавалась как на территории Российской империи, так и за рубежом. 18 ноября 1916 г. от петроградского книжного магазина товарищества А. С. Суворина «Новое время» поступил запрос в ИРГО с просьбой сообщить цену «Известий» за 1917 г. для продажи в России и за границу¹².

Имела место и такая своеобразная практика распространения изданий, как продажа по частям – отдельными отгисками статей. 3 июня 1917 г. из г. Верного (ныне г. Алматы в Казахстане) от начальника изысканий по орошению Северного Семиречья отдела земельных улучшений Главного управления землеустройства и земледелия поступил запрос о высылке заказной бандеролью отдельного отгиска статьи И. К. Вислоуха «Лес. Его значение и происхождение» (1915), опубликованной во втором выпуске 51-го тома «Известий»¹³.

ИРГО занималось комиссионной продажей изданий и своих провинциальных филиалов¹⁴, а те, в свою очередь, продавали через собственные книжные склады издания центрального общества. Открытие собственных книготорговых предприятий – книжных складов, функционировавших преимущественно при библиотеках, было характерной чертой для отделов ИРГО. Имели место факты, когда книжные склады провинциальных филиалов ИРГО становились первыми книготорговыми организациями в регионе. Так,

¹⁰ АРГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23 (1914–1917). Л. 67.

¹¹ Там же. Д. 23 (1914–1917). Л. 223.

¹² Там же. Д. 7 (1915). Л. 111.

¹³ Там же. Л. 167.

¹⁴ До 1917 г. действовало 16 филиалов ИРГО: в Сибири – 6, на Дальнем Востоке – 5, в европейской части России – 3, на Урале и в Средней Азии – по одному.

⁷ АРГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10 (1846). Л. 61.

⁸ Там же. Л. 62–62 об.

⁹ Там же. Л. 63–63 об.

на момент открытия книжного склада при библиотеке Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО в 1896 г. в Забайкальской области не было ни одного книготоргового предприятия, книги приходилось выписывать из Европейской России [2, с. 6].

24 сентября 1915 г. в ИРГО с целью комиссионной продажи Туркестанский отдел отправил свои «Известия» (т. 1–11), причем первый, второй, десятый и одиннадцатый тома были в двух выпусках. Таким образом, в общей сложности поступило 36 книг (12 вып. по 3 экз. каждый). При этом правитель дел Туркестанского отдела ИРГО А. Попков обратился с предложением о присылке в Ташкент для комиссионной продажи изданий ИРГО за 1900–1915 гг. (по 3–5 экз.)¹⁵. В ответ на это предложение в октябре 1915 г. издания ИРГО были направлены в Туркестанский отдел для комиссионной продажи, а также дополнительно высланы отдельные оттиски некоторых статей, касающихся Туркестанского края¹⁶.

Продажа изданий ИРГО осуществлялась не только через книжные магазины, но и наложенным платежом по почте. 14 апреля 1914 г. от начальника хозяйственной части 36-го Сибирского стрелкового полка, дислоцировавшегося в крепости Владивосток на Русском острове, поступило письмо с просьбой выслать наложенным платежом один экземпляр сочинения инженер-генерала П.Ф. Унтербергера «Приамурский край. 1906–1910 гг. Очерк»¹⁷ (СПб., 1912. 428 с.). 10 июля 1915 г. из писчебумажного и книжного магазина М.Ф. Собберей в Ташкенте поступило письмо, где сообщалось, что приобрести первую и вторую части первого тома «Туркестана» И.В. Мушкетова, под редакцией А. Герасимова, через книжных посредников можно будет только через несколько месяцев после выхода из печати, а между тем заинтересованная публика ждет эту книгу уже много лет. М.Ф. Собберей просил А. Герасимова сообщить ему, где непосредственно можно выписать данное издание. На письмо была поставлена резолюция следующего содержания: «Ответить, что можно будет выслать наложенным платежом»¹⁸. Здесь необходимо указать, что труд И.В. Мушкетова «Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г.» (1886–1906) был издан в двух томах, хотя изначально планировалось три. Первый том, из двух частей (СПб., 1886. 743 с.), посвящен истории исследования края. Он был переиздан в 1915 г. со значительными дополнениями более поздних исследователей (в письме М.Ф. Собберей речь идет именно об этом переиздании, которое не утратило своей научной значимости и в настоящее время). Второй том (СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906. 375 с.) был издан уже после смерти И.В. Мушкетова и содержит только дневники его путешествий без авторской обработки.

Для распространения своих изданий ИРГО использовало нестационарную форму книжной торговли – подписку, при этом заказы адресовались в редакцию, лично авторам, принимались через почтовые конторы, а книготорговые функции выполняла библиотека либо книжный склад. Подписная

цена «Метеорологического вестника» ИРГО за годовой комплект с пересылкой во все города России составляла 5 руб. (без доставки и пересылки 4 руб. 50 коп.), за границу – 6 руб. Наблюдатели метеорологических станций могли приобрести журнал по льготной цене – 3 руб. Допускалась рассрочка оплаты на следующих условиях: при подписке – 2 руб., далее через два месяца – по 1 руб. до покрытия всей суммы. Для наблюдателей станций: при подписке 1 руб. и далее по 1 руб. к 1 апреля и к 1 июля. Денежные суммы, но не более 1 руб., можно было высылать почтовыми марками. В случае изменения адреса подписчик обязан был доплатить сверх указанной суммы еще 20 коп. Претензии по ненадлежащей доставке журнала следовало предъявлять редакции вестника, но не позже получения следующего номера. Полные годовые комплекты за предшествующие годы высылались наложенным платежом, расходы по пересылке также оплачивал подписчик [3, обл.].

На распространении изданий ИРГО по подписке отрицательно сказывались широко развитые книгообменные связи и бесплатная рассылка как сотрудникам ИРГО, так и другим лицам и организациям. Согласно уставу, распространение постоянного печатного органа, каковыми являлись сначала «Записки ИРГО», а затем «Вестник» и продолжившие его «Записки ИРГО» и «Известия», среди членов общества было бесплатным. Нельзя не принимать во внимание и то, что круг читателей научной литературы, к которой относилась подавляющая часть изданий ИРГО, был, естественно, не таким широким, как, например художественной, рассчитанной на массового читателя. Так, в 1850–1860-х гг. наблюдалось снижение числа платных подписчиков на «Вестник», а затем на продолжившие его «Записки ИРГО». Если в 1853–1855 гг. имелось 460 подписчиков, то в 1856–1858 гг. – 280, в 1859–1860 гг. – 175, а в 1861–1864 гг. – 70 [4, с. 460].

Подписку на издания ИРГО могли оформить не только учреждения, но и частные лица. 9 января 1911 г. поступило письмо от учительницы высшего начального училища г. Николаева Херсонской губернии А. П. Федоровой, просившей сообщить годовую подписную цену на «Известия» для лиц, не являющихся членами ИРГО¹⁹.

В целях увеличения объемов продажи книжной продукции ИРГО практиковало обмен объявлениями. Подобные рекламные акции, информирующие широкий круг общественности о выходе в свет изданий, о продаже и подписке на них, были направлены на популяризацию деятельности, и, в конечном счете, на получение прибыли от реализации изданий. 2 января 1914 г. из редакции ежемесячного журнала «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии», издаваемого в Харбине Маньчжурским сельскохозяйственным обществом и Обществом ветеринарных врачей, в ИРГО поступило предложение об обмене не только изданиями, но и объявлениями (образец объявления прилагался). При этом объявление, поступившее от ИРГО, планировалось напечатать такое же число раз, как и объявление харбинского журнала на страницах изданий Географического общества²⁰.

Другим видом рекламы книжной продукции ИРГО стали книготорговые списки, которые печатались как на стра-

¹⁵ АРГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23 (1914–1917). Л. 98.

¹⁶ Там же. Л. 122.

¹⁷ Там же. Л. 39.

¹⁸ Там же. Л. 90.

¹⁹ АРГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23 (1914–1917). Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 4.

ницах периодических и продолжающихся изданий, так и в виде отдельных оттисков. Зачастую книготорговые списки, равно как и объявления о продаже изданий, публиковались на обложках журналов ИРГО. Подобные книготорговые списки изданий ИРГО позволяют судить о развитии книготорговых отношений.

На страницах ежегодных «Отчетов» ИРГО регулярно печатало «Списки имеющихся в продаже изданий ИРГО». Материал в этих списках группировался по видам изданий с выделением следующих отделов: «Повременные издания общества», «Отдельные издания общества», «Издания отделений», «Труды экспедиций», «Библиографические указатели», «Программы», «Карты». Библиографические записи содержат сведения с указанием: названия документа, года издания, тома или выпуска и обязательно – цены.

Такой вид библиографической продукции, как книготорговые списки, способствовал рекламе печатных изданий ИРГО, расширению книготорговых отношений и, в конечном счете, более активному функционированию изданий ИРГО в обществе.

Несмотря на то, что ИРГО занималось продажей своих трудов, издания общества являлись убыточными. Это было связано с тем, что большая часть трудов распространялась бесплатно, издания продавались по минимальной цене, исходя из себестоимости, а массовая продажа не планировалась. Совет ИРГО считал, что любое научное общество выпускает труды для того, чтобы продвигать науку вперед, и вынуждено печатать те работы, которые приносят больше пользы науке, хотя и не находят широкого круга читателей, а следовательно,

но, и покупателей, и их окупаемость при этом совершенно не принималась в расчет [4, с. 178].

Позитивное влияние на развитие книготорговых связей ИРГО оказали экономическое развитие страны во второй половине XIX – начале XX в., строительство железнодорожных магистралей в Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке. Издания ИРГО пользовались популярностью и продавались не только на территории Российской империи, но и за рубежом. Отрицательно на книготорговой деятельности сказались военные и революционные события, повлекшие за собой ухудшение экономической конъюнктуры в стране в целом. Первая мировая война, ставшая причиной сильнейшего кризиса в области промышленности и торговли, негативно сказалась как на книжной торговле страны в целом, так и на книготорговой деятельности ИРГО в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указатель к изданиям Императорского Русского географического общества и его отделов с 1846 по 1875 г. СПб., 1886.
2. Записки Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Чита, 1913. Вып. 9.
3. Метеорологический вестник. Год издания 27-й. Пг., 1917. Т. 27, № 1.
4. Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества: в 3 т. СПб., 1896. Т. 1.

*Статья поступила
в редакцию 29.03.2014*

Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол: сб. науч. стат. / отв. редакторы И.В. Чувилова, О.Н. Шелегина. Новосибирск, 2013. 262 с.

В настоящее время признается важная роль музеев в формировании исторического сознания, самосознания личности и социума, однако современные знания о путях и механизмах этого процесса не достаточны для обеспечения его эффективности. В связи с этим актуализируется проведение комплексных историко-культурологических и социологических исследований, направленных на определение новационных форм развития музейного мира в современный период.

Рассматриваемый сборник продолжает серию ежегодных научных изданий, посвященных новациям музейного мира в России и за рубежом. Он подготовлен в рамках научно-исследовательского проекта «Интеграция музеев в региональное социокультурное пространство», осуществляемого Сектором музейной энциклопедии (г. Москва) и Институтом истории, Научным советом по музеям СО РАН (г. Новосибирск).

Концептуальную основу рецензируемого сборника составляет положение о музее как коммуникационном протоколе, выдвинутое известным социологом, профессором Открытого университета Каталонии Мануэлем Кастельсом. Он

поставил вопрос о потенциальных возможностях музея в решении одного из основных противоречий информационного общества, возникающего между глобализацией коммуникации, с одной стороны, и индивидуализацией культурных кодов (мотивированной той же глобализацией коммуникации) – с другой.

Основное внимание авторов статей – ведущих российских и мировых экспертов в области музеологии, сосредоточено на проблемах взаимодействия общества и наследия, в процессе которого основным коммуникационным звеном становится музей. Миссию музея в современном мире, коррелирующуюся с музейной потребностью общества, М.Е. Каулен характеризует посредством стратегии взаимодействия музеев с обществом, нацеленную на осознанное включение социума в процесс сохранения и освоения наследия во всех его формах. Автором предлагается оптимальная для достижения этих целей модель интегрированного средового музея. Чешский музеолог Я. Долак миссию музея, с учетом «благодетельных» и «противоречивых» последствий применения информационных технологий, видит в формировании на основе знания и научного подхода правдивого и достоверного наследия для будущих поколений. На примере выставочной деятельности Государственного Исторического музея Л.И. Скрипкина показывает роль современного музея в актуализации исторической памяти,